

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

А.Е. Боклин

ТЕМНАЯ СТОРОНА ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ: ПРОТИВ ВСЕМОГУЩЕСТВА РАЗУМА

Ehrenreich B. Smile or Die: How Positive Thinking Fooled America and The World. London: Granta Books, 2010.
ISBN 978-1-84708-173-5

Современный медиамир буквально наводнен пособиями, посвященными тому, как можно (и нужно) улучшить собственную жизнь и самого себя. Экспертные руководства поражают своим разнообразием: при желании читатель найдет все — от инструкций по физическому самосовершенствованию (например, литература по фитнесу и йоге) и использованию внутренних ресурсов (о тайм-менеджменте, медитации, выходе в астрал) до разнообразных «искусств завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» (в числе которых не только труды Карнеги, но и книги по НЛП или пикапу). В чем состоит функция книг по самопомощи? Наиболее очевидным ответом, пожалуй, будет укрепление оптимизма и веры в свои силы изменить себя и мир к лучшему (Dolby 2005). Однако куда более интересным представляется другой вопрос: есть ли у этого «средства» противопоказания? Некоторые авторы отвечают на этот вопрос утвердительно. Так, например, как утверждает М. МакДжи (McGee 2005), американцы, осаждаемые шквалом литературы по самопомощи, вынуждены постоянно работать отнюдь не ради удовольствия или достижения позитивных результатов, а просто для того, чтобы оставаться привлекательными на стремительно меняющемся рынке труда, — и эта борьба носит нескончаемый характер.

В чрезвычайно разнообразной литературе из разряда «сделай себя сам» особое место занимают издания по так называемому позитивному мышлению (не имеющему ничего общего с позитивизмом О. Конта и тем смыслом, которое тот вкладывал в термин «позитивное»). Если литература по самопомощи в основном направлена на решение внутренних противоречий, самореализацию или лечение себя (Borkman 1999), то позитивное мышление, как заявляют его

эксперты и сторонники, применимо абсолютно к любой, сколь угодно утилитарной цели, — от поиска любви всей жизни до похода в Диснейленд на следующей неделе. Позитивное мышление стоит отличать и от позитивной психологии, другого модного направления на ниве самопомощи (на этот раз находящегося на стыке с достижениями академической психологии). Как отмечает автор термина «позитивная психология» и гуру направления М. Зелигман (Seligman 2002), последняя, в отличие от позитивного мышления, не является исключительно умозрительной деятельностью и не превращается в огульный оптимизм. Что касается самого позитивного мышления, то его квинтэссенцией является идея, в соответствии с которой посредством мыслей человек может изменять мир вокруг себя, «извлекая» из него (само собой, при неукоснительно правильном следовании тем или иным советам эксперта) необходимые результаты. Эта идея может быть встроена в самые разные метафизические картины мира — от Вселенной как глобального торгового центра (см., например, Франк 2008; Бойз 2008) до перехода с одной траектории судьбы на другую (см., например, Зеланд 2007). Но в любом случае мы имеем дело с одним и тем же «идеологическим стержнем».

Стоит заметить, что фактически идеи позитивного мышления были озвучены еще в начале XX в. — в качестве примера можно назвать книги «The Science of Getting Rich» У. Уоттлза (Wattles 1910), изданную в 1910 г., и «The Master Key System» Ч. Хаанела (Haanel 1916), впервые увидевшую свет в 1916 г. (но написанную четырьмя годами ранее). Обе книги до сих пор переиздаются, что, безусловно, свидетельствует об их востребованности на рынке. Однако здесь я бы хотел подробно остановиться на самом успешном представителе современной волны литературы по позитивному мышлению. Речь идет о «Тайне» Р. Берн (Берн 2008), которая к сентябрю 2010 г. была продана тиражом более 19 миллионов копий и переведена более чем на 40 языков (Chabris, Simons 2010). Книга открывает нам «великую тайну жизни» — суть ее составляет так называемый «закон притяжения», который кратко может быть сформулирован следующим образом: мысли обладают магнетической силой и способны «притягивать» в жизнь человека из Вселенной то, о чем он думает; соответственно, негативные мысли привносят в жизнь негативные события и вещи, позитивные — наоборот, и чем сильнее и четче мысленная концентрация, тем быстрее будет получен желаемый результат и тем точнее он будет напоминать задуманное. Настойчивые позитивные мысли необходимо дополнять правильными, т. е. позитивными, чувствами и эмоциями, а сам процесс, помогающий создать то, чего человек хочет, состоит из трех шагов: просьба, вера и получение. Масштаб appetites желаемого не имеет принципиального значения, и волноваться о том, что кому-то чего-то не хватит, бессмысленно: Вселенная представляет собой бездонный контейнер всех возможных ресурсов, и при верном следовании процедуре материализовать один доллар так же легко, как и миллион. Все это якобы имеет под собой научное обоснование, ведь, как утверждает Берн, квантовая физика учит нас, что Вселенная является порождением наших мыслей. Закон притяжения является таким же безотказным и безличным законом природы, как и закон тяготения, и функционирует вне зависимости от того,

верим ли мы в него или нет (здесь, как видим, есть противоречие с тем самым «порождающим процессом», включающим веру, но Берн не уделяет этому моменту совершенно никакого внимания), понимаем мы его или нет.

Экспертные пособия, транслирующие позитивное мышление, пользуются внушительным успехом отнюдь не только на просторах англоязычного медиапространства, где, собственно, и произошло зарождение и развитие самого тренда, но и пространства русскоязычного (например, книга (Хикс Э., Хикс Дж. 2008), пожалуй, главных конкурентов Берн, также переведена на русский). Поскольку вряд ли имеет смысл сравнивать статистику продаж книг, учитывая любовь российского интернет-пользователя к «скачать бесплатно» (что относится, как мы знаем, не только к литературе), в качестве иллюстрации мы можем рассмотреть количество ссылок, выдаваемых Яндекс на запрос касательно книг Р. Берн «Тайна» и Э. Хикс и Дж. Хикс «Закон притяжения», а также книги В. Зеланда «Трансерфинг реальности» (отечественного популярного пособия), на фоне российских и зарубежных «обычных» бестселлеров:

- **«берн тайна»** — 587 тыс. ответов (с учетом фильма);
- «браун код да винчи» — 328 тыс. ответов (с учетом экранизации);
- «акунин весь мир театр» — 258 тыс. ответов;
- **«зеланд трансерфинг реальности»** — 247 тыс. ответов;
- «пелевин поколение п» — 208 тыс. ответов (с учетом грядущей экранизации);
- «вишневский одиночество в сети» 165 тыс. ответов;
- «гришковец как я съел собаку» (с учетом телевизионного спектакля) 77 тыс. ответов;
- «ларссон девушка с татуировкой дракона» 70 тыс. ответов;
- **«хикс закон притяжения»** 23 тыс. ответов.

Эти показатели, безусловно, не говорят нам ничего о степени влияния указанных творений — только лишь о том, какое количество ссылок предлагает нам поисковая система в ответ на данные запросы, и читатель, разумеется, волен при желании перекроить поиск с учетом других бестселлеров. Впрочем, уже понятно, что некоторые пособия по «концентрированному» позитивному мышлению явно не страдают от недостатка внимания. Вместе с тем, в русскоязычном медиапространстве, в отличие от англоязычного, практически никак не представлена противодействующая тенденция, а именно обстоятельное критическое осмысление позитивного мышления в любом его возможном виде и негативного влияния, которое оказывает идеология «всемогущества оптимизма», навязываемая в масштабах культуры.

Многие авторы решают упомянутую задачу — например, К. Чабрис и Д. Симонс (Chabris, Simons 2010) выделяют целый ряд психологических трюков, за счет которых «работает» «Тайна» Берн (Берн 2008), многолетний бестселлер на западном рынке. Однако идеальной, на мой взгляд, кандидатурой на роль наиболее последовательного и яростного противника позитивного мышления является другая фигура — речь идет об Б. Эренрайх и ее последней книге (Ehrenreich 2010). Получив степень PhD в области биологии клетки, Эренрайх предпочла академическую сферу социальной критике, политическому акти-

визму и журналистике (Barbara Ehrenreich — About Barbara Ehrenreich). Написав за 40 лет 21 книгу, а также внушительное количество статей, репортажей и рецензий для различных авторитетных американских изданий (в их числе Washington Post, New York Times, Time и Wall Street Journal), Эренрайх получила множество различных наград. Среди них особо выделяется награда, присужденная автору в 2009 г. Американской социологической ассоциацией и отмечающая вклад в изучение острых социальных проблем (сексизм, социальное неравенство, права человека, здравоохранение, экономическая справедливость и т. д.) и их решение (Barbara Ehrenreich Award Statement).

У Эренрайх личные счеты с позитивным мышлением. Почти сразу после публикации одной из ее наиболее успешных книг (Ehrenreich 2001), этнографического исследования и репортерского расследования одновременно, посвященного тому, как американские бедные пытаются выбиться в люди (для написания которой автор значительное время проработал на низкооплачиваемых и малопrestiжных работах), у Эренрайх диагностировали рак груди. Так началось ее другое, пусть на этот раз и вынужденное, включенное наблюдение, когда она оказалась вовлеченной в «культуру розовой ленточки» (розовая ленточка как символ борьбы с данной болезнью). Увидев, насколько извращенные формы принимает оптимизм в рамках этой «культуры» (в которой рак нередко рассматривается как единение с Божественным или «дар», помогающий раскрыть себя, или же считается, что можно излечиться исключительно силой позитивных мыслей), и поняв, что сама «культура» представляет собой более чем прибыльную индустрию, Эренрайх твердо решила бороться с разрушительным оптимизмом не только среди больных раком, но и всех остальных его жертв — настоящих и потенциальных.

* * *

Одним из многих достоинств анализируемой нами работы (Ehrenreich 2010) представляется попытка автора проследить исторические корни и эволюцию критикуемого социального феномена. Позитивное мышление, появившееся в XIX в. среди философов, мистиков, целителей-любителей и женщин из среднего класса, изначально было далеко от капитализма, в то время черпавшего вдохновение в идеях кальвинизма. Но, как показывает Эренрайх, уже в XX в. потребительский капитализм, построенный на постоянном росте и увеличении потребностей, включил в себя позитивное мышление в качестве неотъемлемого элемента. Позитивное мышление и кальвинизм, возрожденный в конце XX в. в виде так называемого правого христианства (Christian right), теперь соперничают за рыночную долю — на телевидении, в книгах, в фильмах и т. д.; «позитивная теология» пронизывает все, от рабочего места до торгового центра и корпоративной церкви. Это не случайно, ведь позитивное мышление и кальвинизм сходятся в наиболее принципиальном вопросе. Главная преемственность между позитивным мышлением, основной враг которого — «негативные мысли», сомнения и беспокойство, и кальвинизмом, борющимся с грехом и потаканием слабостям, состоит в акценте на постоянной внутренней работе самонаблюдения. «Работа над собой» здесь — не просто путь к успеху, а секу-

лярное спасение. Позитивное мышление заменило «ментальную дисциплину» кальвинизма (постоянное изучение себя и самоконтроль) на самогипноз. И если кальвинизм (который, добавим от себя, также пронизан духом своеобразной «оптимистической» веры, ведь Бога, помимо прочего, потому и не надо просить в этой религии, что он-то точно устроил все наилучшим образом) видит причину бедности в безделье и лени, то позитивное мышление — в сознательном отказе наслаждаться изобилием, которое по умолчанию заключено в этом мире и только ждет того, чтобы быть востребованным.

Позитивное мышление, по мнению Эренрайх, представляет собой не просто методически практикуемый оптимизм, перед нами — целая идеология, в соответствии с которой оптимизм является непременным условием любого успеха: хорошие мысли притягивают в жизнь человека хорошие вещи, плохие, соответственно, — наоборот. Причем в рамках позитивного мышления эта идея зачастую трактуется буквально: то, о чем вы думаете и как вы думаете, способно в буквальном смысле слова изменять окружающий физический мир.

Вокруг позитивного мышления не только выстроена отдельная индустрия, оно само активно вторгается в экономику и уже стало секулярным аналогом религии — в особенности это отчетливо проявляет себя в корпоративном мире, где позитивное мышление активно захватывает сознание «белых воротничков». Это проявляется не только в том, что компании тратят внушительные средства на услуги «мотиваторов»; в корпоративном мире подчас даже те, кто принимает реальные решения, апеллируют и руководствуются позитивным мышлением, а для работников корпораций оно может служить средством социального контроля на рабочем месте. В этом Эренрайх видит серьезную угрозу для экономики, ведь в рамках подобной масштабной идеологии руководители (особенно успешные на данный момент) охвачены иллюзией того, что всего можно достичь посредством одного лишь позитивного мышления, а подчиненные всегда, что бы ни случилось, вынуждены искать проблему в себе, в том, что не мыслят достаточно позитивно для преодоления кризиса.

Впрочем, не только экономика оказалась заражена массовой иллюзией под названием «позитивное мышление»: по мнению Эренрайх, в рамках всей культуры «позитивное» стало не просто нормальным, а нормативным. «Тирания позитивного мышления» уже давно не в новинку — так, например, в тоталитарных государствах (Советский Союз, Иран, Северная Корея) позитивное мышление использовалось и используется как инструмент политической репрессии: «у нас все хорошо». Однако если тоталитарному режиму приходится использовать государственный аппарат, школы и секретную полицию для того, чтобы навязать оптимизм, то в капиталистических демократиях, особенно в США, эта работа отдана на откуп рынку. Преимущество «американского подхода» состоит в том, что здесь люди сами доводят до совершенства искусство использования самогипноза и косметической бодрости.

Фундаментом той самой тирании является идея личной ответственности — и речь здесь идет далеко не о той ответственности, о которой так любят говорить политики в период предвыборных кампаний. Здесь, подчеркивает автор, работает несколько другое понимание термина: можно иметь все, что захочешь,

главное — верить, что ты можешь (и не забывать четко следовать инструкциям того экспертного пособия, которое тебе об этом говорит); но если вдруг ты оказываешься неуспешен, подавлен или болен, то виноват в этом только ты сам. Это значит не только то, что эксперт всегда прав, и проблема лежит в том, кто не может правильным образом последовать рекомендациям, но и то, что любая прихоть рыночной экономики в таком случае оправдана и защищена от критики. С подобной перспективы, к примеру, бедность предстает как персональная несостоятельность, явившаяся следствием дисфункционального состояния разума, а экономический спад объясняется как беспрецедентная по своим масштабам вспышка пессимизма.

Парадоксально или нет, но увлеченность позитивным мышлением, как полагает Эренрайх, отнюдь не делает американцев счастливее, ведь, по сути дела, в основе этой идеологии лежит чувство неуверенности и тревога. Каким образом можно преодолеть негативные личностные и социокультурные следствия позитивного мышления? Негативное мышление — не выход, для Эренрайх негативное мышление точно так же иллюзорно, как и позитивное, это точно такая же идеология, которую верифицирует все что угодно, но ничего не опровергает. Альтернатива и «позитиву», и «негативу» состоит в том, чтобы смотреть на вещи «такими, какие они есть», отложив фантазии и эмоции в сторону, т. е. быть реалистами. Вывод, конечно же, совершенно тривиальный, но с точки зрения логики и здравого смысла представляющийся единственным, — по крайней мере, если брать проблему в том виде, в котором ее представляет автор книги. Если, что бы ни случилось, всегда виноват сам действующий и ясно, что это не может быть правдой, как бы ни был важен идеал ответственности и ее проявления, выход только один — отказаться от идеологии, постулирующей подобный взгляд на вещи, и занять более критичную позицию. Это именно то, к чему и призывает нас Эренрайх в заключительной части своей работы. Именно реализм и эмпирическая направленность (характерные для научной установки — автор делает на этом акцент), превозмогающие различные суеверия и коллективные иллюзии, всегда служили залогом прогресса. Именно этот «защитный пессимизм», или «беспокойная бдительность», если использовать названия самой Эренрайх, является необходимым условием выживания — и в этом смысле позитивное мышление противоречит базовому инстинкту, который человек разделяет с животными. И, наконец, именно этот «бдительный реализм» не только совершенно не мешает счастью, но напротив — делает его возможным.

* * *

Любое критическое осмысление действительности, разумеется, и само должно подвергаться критическому осмыслению, поэтому стоит сказать несколько слов о недостатках работы Эренрайх — но при этом не забыть и о преимуществах, тем более что в данном случае последние тесно связаны с первыми. Исторический анализ зарождения и развития позитивного мышления и его связи с другими системами идей (в частности, с кальвинизмом) представляется

слишком амбициозной задачей для одной небольшой книги — а точнее, всего лишь отдельной главы. Примечательно, что Эренрайх упоминает «Протестантскую этику» М. Вебера, но ограничивается лишь одной сноской. Ясно, что подобное исследование потребовало бы более основательного подхода к таким фундаментальным работам. С другой стороны, безусловно, является преимуществом то, что автор помещает проблему в исторический контекст и пытается проследить корни рассматриваемого явления.

Однако поместить в исторический контекст не мешало бы и все центральные проблемы книги: наибольшим недостатком книги представляется то, что многое из находящегося в ней на первом плане далеко не ново с точки зрения социальных наук. Так, например, «производительное» позитивное мышление основано на том же базовом принципе, что и магическое мышление, описанное в работах многих классиков социальных наук — Э. Тайлора (Тайлор 1989), Дж. Фрэзера (Фрэзер 2006), Ж. Пиаже (2008), Л. Леви-Брюля (2002), З. Фрейда (Фрейд 2008) и Б. Малиновского (Малиновский 1998). «Подобное притягивает подобное, или следствие похоже на свою причину», — такую формулировку предложил Фрэзер; у Малиновского мы находим «ассоциацию идей под воздействием желаний»; можно воспользоваться термином Фрейда «всемогущество разума», основанным на тех же посылах; что касается Тайлора, то он не представил вниманию читателя броских эпитетов, но был, тем не менее, первым в этом временном ряду. Эренрайх не избегает термина «магическое мышление», но среди всех ее отсылок и сносок мы не видим ни одного имени из классического академического мира — и это при том, что автор активно отстаивает «научную установку». С другой стороны, не имея в своем арсенале таких традиционных для научных работ элементов, как обзор литературы и глубокое знание истории проблемы, Эренрайх обладает несколькими преимуществами, которыми в полной мере владеют очень немногие представители социальных наук, а именно бесценным опытом включенного наблюдения в совокупности с умением в популярной (но не популистской) форме доносить материал и авторитетом серьезного журналиста и социального критика. Не случайно и Американская социологическая ассоциация по достоинству оценила эти козыри Эренрайх — еще до выхода анализируемой здесь книги.

Проблема ответственности, занимающая в книге центральное место, также давно уже получила освещение. О том, что магический ритуал защищен от провала чрезвычайно требовательными условиями эффективности (и, соответственно, перекладыванием ответственности за неудачу на исполнителя ритуала), писали еще Б. Малиновский (Малиновский 1998) и М. Мосс (Мосс 2000). Что касается макроанализа проблемы, то и здесь идея далеко не нова. Еще в 1960-е гг. американское общество, как его описывал Р. Мертон (Мертон 2006), было одержимо идеей, что каждый может все. Однако, замечал Мертон, тот факт, что в рамках культуры принимались за стандарт одни цели для всех (в первую очередь, конечно, материальное благосостояние, но не только оно) и постулировалась если не обязанность, то как минимум желательность для каждого стремиться к указанным целям, еще вовсе не значило, что каждый действительно располагал равными средствами для их достижения. Но по-

скольку культурно важна именно «мечта», любая неудача является следствием личной несостоятельности, и, таким образом, социальная структура оказывается защищенной от любой критики. С другой стороны, анализируя «доктрины удач», оправдывающие успехи «удачников» и провалы «неудачников», Мертон уделяет внимание только пособиям по деятельности в классическом, физическом смысле этого слова, в то время как магическое позитивное мышление (ментальная деятельность) остается за рамками его анализа, хотя знаменитая книга Хилла «Думайте и богатейте» (Hill 2007) вышла в свет еще в 1937 году (т. е., что примечательно, в разгар Великой депрессии) и до сих пор является переиздаваемым бестселлером. Эренрайх с лихвой восполняет этот пробел.

Безусловно, у Эренрайх есть страсть к теме, необходимая для занятия наукой (или тем, что стремится к ее стандартам). Но не излишняя ли это страсть, перерастающая в оценочные суждения, которых в идеале следует стараться избегать (Вебер 1990)? С первого взгляда, может показаться, что нам предложен излишне односторонний взгляд на вещи: в конце концов, разве есть что-то плохое в том, что позитивное мышление ритуализирует человеческий оптимизм, т. е. выполняет, по сути дела, ту же функцию, что и магия, по мнению Малиновского (Малиновский 1998). Вместе с тем позитивное мышление, в том виде, в каком оно представлено в упоминаемых источниках, — закрывающее глаза на любые негативные аспекты и исключаящее любые возможные неудачи, т. е. совершенно не готовое к критике в свой адрес, — явственно требует в качестве противовеса резкую и едкую порцию этой самой критики. Как справедливо и очень остроумно заметил Д. Деннетт (Dennett 2003), тех, кто «расколдовывает» те или иные феномены (в его случае — работу сознания, в частности, явление дежа вю), воспринимают как людей, портящих вечеринку. Однако представляется, что именно без таких «бестактных субъектов», ритуализирующих здравый реализм, нам не обойтись ни при каких обстоятельствах.

Литература

Берн Р. Тайна. М.: Экс, 2008.

Бойз К. Как пользоваться Космической Службой Заказов: Практическое руководство. М.: ООО Издательство «София», 2008

Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735.

Зеланд В. Трансерфинг реальности. СПб.: ИГ «Весь», 2007.

Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. СПб.: Европейский дом, 2002.

Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

Мосс М. набросок общей теории магии // Мосс М. Социальные функции священного. СПб.: Евразия, 2000. С. 105–232.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.

Франк Д. Космическая Служба Заказов для счастья в личной жизни. М.: ООО Издательство «София», 2008.

Фрейд З. Тотем и табу. М. АСТ МОСКВА, 2008.

Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006.

Хикс Э., Хикс Дж. Закон притяжения. СПб. ИГ «Весь», 2008.

Barbara Ehrenreich — About Barbara Ehrenreich // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://barbaraehrenreich.com/barbara_ehrenreich.htm].

Barbara Ehrenreich Award Statement // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<http://www.asanet.org/about/awards/reporting/Ehrenreich.cfm>].

Borkman T. Understanding self-help/mutual aid: experiential learning in the commons. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1999.

Chabris C., Simons D. Fight “The Power” // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.nytimes.com/2010/09/26/books/review/Chabris-t.html?_r=1&pagewanted=all].

Dennett D. Explaining the “magic” of consciousness // Journal of Cultural and Evolutionary Psychology. 2003. No. 1. Pp. 7–19.

Dolby S. Self-help books: why Americans keep reading them. Urbana: University of Illinois Press, 2005.

Ehrenreich B. Nickel and Dimed: On (Not) Getting by in America. New York: Henry Holt and Co., 2001.

Ehrenreich B. Smile or Die: How Positive Thinking Fooled America & The World. London: Granta Books, 2010.

Haanel C. The Master Key System. NY: Psychology Publishing, St. Louis and The Master Key Institute, 1916.

Hill N. Think and Grow Rich. Hardcover with Dust-Jacket. Complete Original Text of the Classic 1937 Edition. Rockville, Maryland: Arc Manor LLC, 2007.

McGee M. Self-Help, Inc: Makeover Culture in American Life. Cary, NC, USA: Oxford University Press, 2005.

Seligman M. Authentic Happiness — Using the New Positive Psychology to Realise Your Potential for Lasting Fulfilment. Sydney: New York: Simon and Schuster, 2002.

Wattles W. The Science of Getting Rich. Holyoke, Mass.: E. Towne, 1910.